

УДК 316.65; 316.47

DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-4

Мастикова Н.С.

**Восприятие социальной справедливости россиянами
на основе данных европейского исследования**

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия
Государственный академический университет гуманитарных наук
Мароновский переулок, д. 26, 119049, г. Москва, Россия
navor@bk.ru

*Статья поступила 3 октября 2018 г.; Принята 12 марта 2019 г.;
Опубликована 30 марта 2019 г.*

Аннотация. Статья посвящена восприятию респондентами социальной справедливости и основана на материалах европейского социального исследования (2008, 2016 гг.). Актуальность изучения данной темы, автор связывает с угрозой снижения стабильности российского общества. В базе ESS отобраны вопросы, позволяющие анализировать восприятие социальной справедливости. Данные вопросы, ориентированные на отношение к распределению доходов в обществе и различия в уровне жизни, ранее не рассматривались исследователями в связи с этой темой. В результате вторичного анализа ESS выявлено, что на данных 2016 г., по сравнению с 2008 г. в российском обществе сохраняется установка на более равномерное распределение доходов между членами общества, а также ожидания того, что различия в уровне жизни между людьми не должны быть полярными. Наблюдается увеличение доли не согласных с тем, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях. Такая динамика может быть отражением возрастающего беспокойства в обществе, поляризации доходов, приводящей к разделению на очень бедных и очень богатых. В межстрановом контексте, показано, что в среднем российские респонденты не склонны к уравниванию доходов среди населения также, как жители таких европейских стран, как Словения и Финляндия. Респонденты из Польши и Чехии тяготеют к согласию с уравниванием доходов, независимо от способностей и усилий, прикладываемых человеком. С помощью метода деревьев решений CHAID дана характеристика респондентов, разделяющих и не разделяющих суждения о справедливости. Выявлено, что исследуемые переменные о справедливости больше всего связаны с уровнем дохода респондента.

Ключевые слова: социальная справедливость, Европейское социальное исследование, межстрановые опросы, уровень дохода, метод деревьев решений CHAID.

Благодарность: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект №18-011-00999.

Информация для цитирования: Мастикова Н. С. Восприятие социальной справедливости россиянами на основе данных европейского исследования //

Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, N 1. С. 39-51, DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-4

Natalia S. Mastikova

Perception of social justice by Russians according to the data of a European survey

Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
State Academic University for the Humanities
26 Maronovskiy Ln., Moscow, 119049, Russia
navor@bk.ru

*Received on October 3, 2019; Accepted on March 12, 2019;
Published March 30, 2019*

Abstract. The article is devoted to the perception of social justice by the respondents and is based on materials of the European social research (2008, 2016). The author connects the relevance of studying this topic with the threat of reducing the stability of Russian society. In the ESS database, there were selected questions that allow to analyze the perception of social justice. These questions, focused on attitudes toward income distribution in society and differences in the standard of living, have not been previously considered by researchers in connection with this topic. The secondary analysis of the ESS has revealed that in 2016, compared to 2008, Russian society maintains a more equitable distribution of income among members of society, and also the expectation that differences in the standard of living between people should not be polar. There is an increase in the proportion of people who disagree with the fact that the difference in income between people should be large, since there is also a large difference in their abilities and efforts. Such dynamics can reflect a growing concern in society, the polarization of income, leading to a division into the very poor and the very rich. In a cross-country context, it is shown that, on average, Russian respondents are not inclined to equalize income among the population as well as residents of European countries such as Slovenia and Finland. The respondents from Poland and the Czech Republic are in harmony with the equalization of income, regardless of the abilities and efforts put by the person. Using the CHAID decision tree method, the characteristics of respondents who share and do not share justice judgments are given. The research reveals that the studied variables about equity are most related to the level of income of the respondent.

Keywords: social justice; European social survey; intercountry surveys; income level; CHAID decision tree method

Information for citation: Mastikova N. S. (2019), "Perception of social justice by Russians according to the data of a European survey", *Research Result. Sociology and management*, 5 (1), 39-51, DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-4

Введение (Introduction). В современных условиях социально-экономического кризиса, нарастающего общественного неравенства, восприятие людьми общественного устройства как несправедливого, государства, как неспособного обеспечить справедливое распределения благ и решение спорных вопросов, может приводить к снижению стабильности российского обществ. По данным ИС РАН чувство несправедливости всего происходящего вокруг испытывает хотя бы иногда подавляющее большинство всех россиян (свыше 90%), при чем 46% испытывают его часто. Как отмечают исследователи «учитывая роль идеи справедливости/несправедливости в российской социокультурной традиции, в которой она выступает своего рода каркасом национального самосознания, это очень серьезный «звонок», сигнализирующий о неблагополучии в данной области (Горшков, Тихонова, 2013: 54). Эта опасность осознается на высшем государственном уровне, что прослеживается среди задач повышения эффективности реализации государственной политики РФ, поставленных в указе Президента о стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В документе обозначено «обеспечение дополнительных условий для реализации принципов социальной справедливости и равноправия граждан» (Указ Президента, 2012).

Проблемы дифференциации общества по имущественному и другим признакам, восприятие населением усиливающегося неравенства, справедливости в общественном устройстве изучаются в ходе междисциплинарных исследований и находятся в зоне актуальных исследований социологов. Тематике социального неравенства и социальной справедливости был посвящен V Всероссийский социологический конгресс 2016 года (Социология и общество, 2016). Подробный теоретический обзор по тематике социальной справедливости и анализ эмпирических данных был дан в работе М.Ф. Черныша и Манс-

урова, написанной в преддверии этого события (Мансуров, Черныш, 2016). Анализ методологических проблем эмпирического изучения социальной справедливости уделено внимание в работе А.В. Андреенковой (Андрееenkova, 2017), которая выделяет специфику понятия «социальная справедливость», ведущую к методологической сложности его изучения. К специфике автор относит многоаспектность понятия, его контекстуальный характер, ведущий к сложности операционализации, измерения и интерпретации в ходе исследования, а также, относительную неустойчивость общественного восприятия, изменяющегося при изменении общественного контекста. Л.А. Хохулина отмечает, что на индивидуальное восприятие неравенства с позиции справедливости влияют «личные обстоятельства жизни, связанные с позиций индивида в социальной структуре и социальной организации общества» (Хохулина, 2003: 80).

По данным ИС РАН, отвечая на вопрос о том, считают ли респонденты российское общество справедливым «83% отметили, что различия в доходах граждан слишком велики, 54% считают, что их доход гораздо меньше, чем они заслуживают с учетом их квалификации, да и место в обществе куда скромнее, чем должно быть. Только 12% думают, что нынешняя система распределения частной собственности справедлива» (Добрынина, 2012). При этом в большинстве те россияне, которые считают справедливым, что люди, работающие более эффективно, должны иметь большие доходы.

Эмпирические исследования социальной справедливости в оценках россиян с 2008 года на базе данных Европейского социального исследования проводятся Институтом сравнительных социальных исследований. В ходе предыдущих этапов исследований было показано, что стремление к справедливому социальному устройству, желание видеть, что мир управляем и предсказуем, лежит в основе способности человека к целенаправленной деятельно-

сти. Убеждение людей в справедливости общества во многом определяет его стабильность.

Учитывая важность проблематики социальной справедливости, на данном этапе исследования возникает необходимость осмысления представленности в эмпирической базе ESS темы социальной справедливости, и на этой основе разработка методики межстранового изучения социальной справедливости.

Целью данной статьи является выявление возможностей эмпирической базы ESS для анализа тематики социальной справедливости, вторичный анализ имеющихся данных во всех волнах исследования.

Отдельные аспекты справедливости включены в модуль ESS, связанный с представлениями людьми о экономическом неравенстве, экономической справедливости и роли государства в обеспечении экономической справедливости через программы социальной поддержки. Сравнительному анализу межстрановых данных по этому модулю посвящена статья А.В. Андреевской, которая показала, что «социальная справедливость в целом и экономическая справедливость как одна из ее основных составляющих, представляют собой одну из базовых ценностей в современной Европе и в России, и в общественном сознании, и как цель общественного развития, государственной политики» (Андреевская, 2017: 21). Помимо этого модуля в ESS представлены еще два вопроса, связанные с восприятием разницы в доходах и различий в уровне жизни, данные по которым до сих пор не были проанализированы в ракурсе изучения социальной справедливости.

Методология и методы (Methodology and methods). Эмпирическую базу исследования составляет Европейское социальное исследование, которое проводится среди европейских стран с 2002 г., каждые 2 г. ESS в России проводит Институт сравнительных социальных исследований. Преимуществом базы ESS является высо-

кая надежность данных, а также их общедоступность. Россия принимает участие в исследовании с 2006 г. На текущий момент представлена информация по восьми волнам исследования, по 2016 г. включительно.

В базе 2008 г. представлена 31 страна, общая выборка исследования - 56752, выборка по России – 2512 человек.

В базе данных восьмого раунда за 2016 г. представлены данные по 23 странам, среди которых: Австрия, Бельгия, Чехия, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Словения, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания. Общая выборка – 44387 респондента, в России – 2430). Выборки были случайными или случайными стратифицированными. Данные были взвешены на комбинированный популяционный и дизайн вес¹.

В базе данных ESS, вопросы о справедливости, связанные с восприятием разницы в доходах и различий в уровне жизни, присутствуют в двух волнах (в 2008 г. и 2016 г.) и формулируются следующим образом:

1. Правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях.

2. Справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики.

Оба вопроса представлены в 5-ти балльной шкале, на которой 1 означает – полностью согласен, 2- согласен, 3 – где-то посередине, 4 – не согласен, 5 – совершенно не согласен. Для удобства анализа, крайние позиции 1 и 2, а также 4 и 5 были объединены. Таким образом, данные вопросы будут представлены в виде трехбалльных шкал. Мы сопоставим линейное распределение по выбранным вопросам за 2008 и 2016 гг., проанализируем средние

¹ Подробнее о взвешивании см. здесь https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_weighting_data_1.pdf

значения в межстрановом контексте, с применением однофакторного дисперсионного анализа для определения статистической значимости различий между средними (ANOVA, критерий Тамхена) и, далее, представим социально-демографический портрет приверженцев позиции справедливого общества в России. Для решения этой исследовательской задачи наилучшим образом подходит метод классификации данных, называемый методом деревьев решений (CHAID – Chi-Square Automatic Interaction Direction – автоматическое выделение зависимостей на основе критерия хи-квадрат). Этот метод появился в 1980 году, в работе Г. Касса (Kass, 1980: 119-127).

Основная идея этого метода состоит в предсказании принадлежности объектов к тому или иному классу зависимой переменной на основании значений нескольких предикторов (независимых переменных). В результате анализа происходит распределение анализируемых независимых переменных на группы, наиболее отличающихся друг от друга по значениям зависимой переменной.

Метод деревьев решений по своей сути похож на регрессионный анализ, так как оба метода изучают статистическую взаимосвязь между одной зависимой переменной и несколькими независимыми переменными, но в регрессионном анализе взаимосвязь представлена в виде общего прогнозного уравнения, а в CHAID в виде древовидной структуры, полученной с помощью иерархической сегментации данных (Груздев, 2016: 9). Мы выбрали метод деревьев решений, потому что, во-первых, он представляет возможность наглядно представить результаты, во-вторых, он подходит под нашу задачу выявления портрета респондентов, высказывающих согласие/несогласие в суждениях о справедливом обществе, так как в этом методе можно включать в анализ большой набор независимых переменных, измеренных по любому виду шкалы. Задачей данного метода является классификация объектов,

определение объектов, которые с большей вероятностью являются членами целевой группы.

Весь набор данных, включенных в анализ, называется *корневым узлом*. При анализе он разбивается на два или более *узла*. Разбиение на узлы происходит таким образом, чтоб независимые переменные наиболее сильно отличались друг от друга по зависимой переменной, например, выделение узла с негативной и позитивной оценкой отношения к мигрантам). Качество разбиения на узлы оценивается с помощью статистических критериев. А в качестве *правил разбиения* – зависимые переменные, включенные в анализ. *Ветвями* называют линии, которые соединяют различные узлы, полученные в ходе анализа, на этих ветвях указываются правила разбиения и статистики. В результате анализа для каждого узла будет высчитана вероятность в виде процентных долей зависимой переменной, выносится *решение* в виде спрогнозированной категории зависимой переменной. Разбиение на узлы происходит до тех пор, пока независимые переменные не будут исчерпаны. Последний узел, который не разбивается дальше, называется терминальным *узлом дерева* или *листом* (Груздев, 2016: 10).

В нашем анализе приведем два дерева решений, в качестве зависимых переменных будут выступать переменные – суждения о справедливом обществе.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Обратимся к линейным распределениям, представленным в таблице. По первому вопросу мы наблюдаем, что доля респондентов, согласных с утверждением: «правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях» в 2008 г. составляет 36,8%, а в 2016 г. эта доля уменьшилась до 21,5%. В тоже время доля респондентов несогласных с этим утверждением увеличилась с 31,3% в 2008 г. до 41,8% в 2016 г. Такая

динамика может быть отражением возрастающего беспокойства в обществе, поля-

ризации доходов, приводящей к разделению на очень бедных и очень богатых.

Таблица 1

Восприятие социальной справедливости в России
по данным на 2008 и 2016 год, %

Table 1

Perceptions of social justice in Russia according to the data for 2008 and 2016, %

Оценки	2008	2016
<i>Правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях</i>		
Согласен	36,8	21,5
Где-то посередине	31,9	36,8
Не согласен	31,3	41,8
<i>Справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики</i>		
Согласен	64,9	55,2
Где-то посередине	23,3	30,9
Не согласен	11,8	13,9

Та же тенденция проявляется в ответах на второй вопрос. Согласных с утверждением: «справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики» в 2008 г. было 64,9%, и, хотя доля респондентов в 2016 г. снизилась до 55,2%, все же это мнение, наиболее распространенное в российском обществе. В сравнении, число не согласных с этим утверждением в 2008 г. всего лишь 11,8%, а в 2016 г. 13,9%. Таким образом, в российском обществе сохраняется установка на более равномерное распределение доходов между членами общества, а также ожидания того, что различия в уровне жизни между людьми не должны быть полярными. Наши результаты соотносятся с результатами С. В. Мареевой, которая показала, что российское население согласно на дифференциацию доходов, основанных на легитимных факторах (Мареева, 2013: 16).

Рассмотрим оценки российских респондентов по данным вопросам в меж-

страновом контексте. На рис. 1 и 2 представлены средние по всем странам-участницам исследования. Различия в средних значениях статистически значимы (ANOVA, критерий Тамхена).

Данные, представленные на рис.1 показывают, что в среднем российские респонденты не склонны к уравниванию доходов среди населения (значение 3,31) также, как жители таких европейских стран, как Словения (3,37) и Финляндия (3,45). Россияне и респонденты из Финляндии и Словении в большей степени считают, доходы могут дифференцироваться в зависимости от того насколько одарен человек способностями и прикладывает усилия для того, чтобы заработать деньги. На другом полюсе стран, где в среднем респонденты тяготеют к согласию с уравниванием доходов, независимо от способностей и усилий, прикладываемых человеком, находятся такие страны как Польша (2,47) и Чехия (2,43).

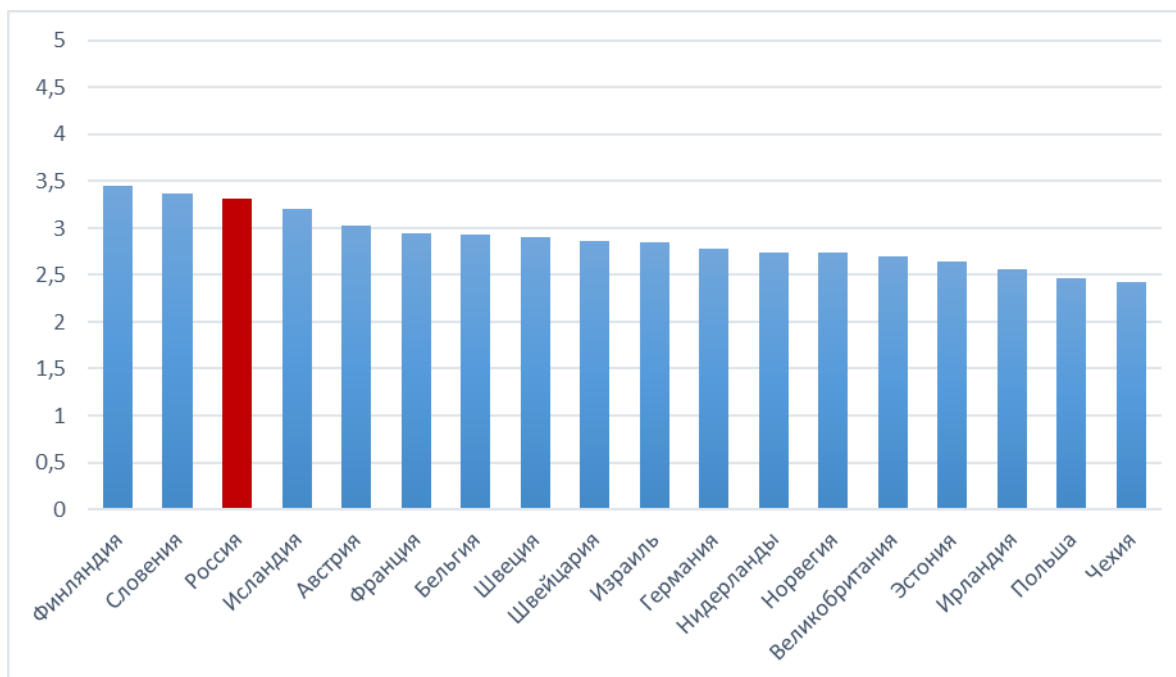

Рис. 1. Сравнительный анализ в России и в странах Европы по данным 2016 г. по позиции: «правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях»

Fig. 1. Comparative analysis in Russia and in Europe according to the data of 2016 on the position: «Large differences in people's incomes are acceptable to properly reward differences in talents and efforts»

Что касается второго утверждения, рис. 2, то и тут разница в ответах всех стран не слишком отличается, тем не менее, Россия, по отношению к утверждению «справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики» тяготеют к варианту «где-то посередине» (2,44). Ре-

спонденты из Австрии (2,21) и Исландии (2,19) чаще чем респонденты из других стран проявляют согласие с утверждением, что справедливым можно считать только такое общество, где различия в уровне жизни невелики. А респонденты из Чехии (2,92) и Нидерландов (2,67) чаще не согласны с этим утверждением.

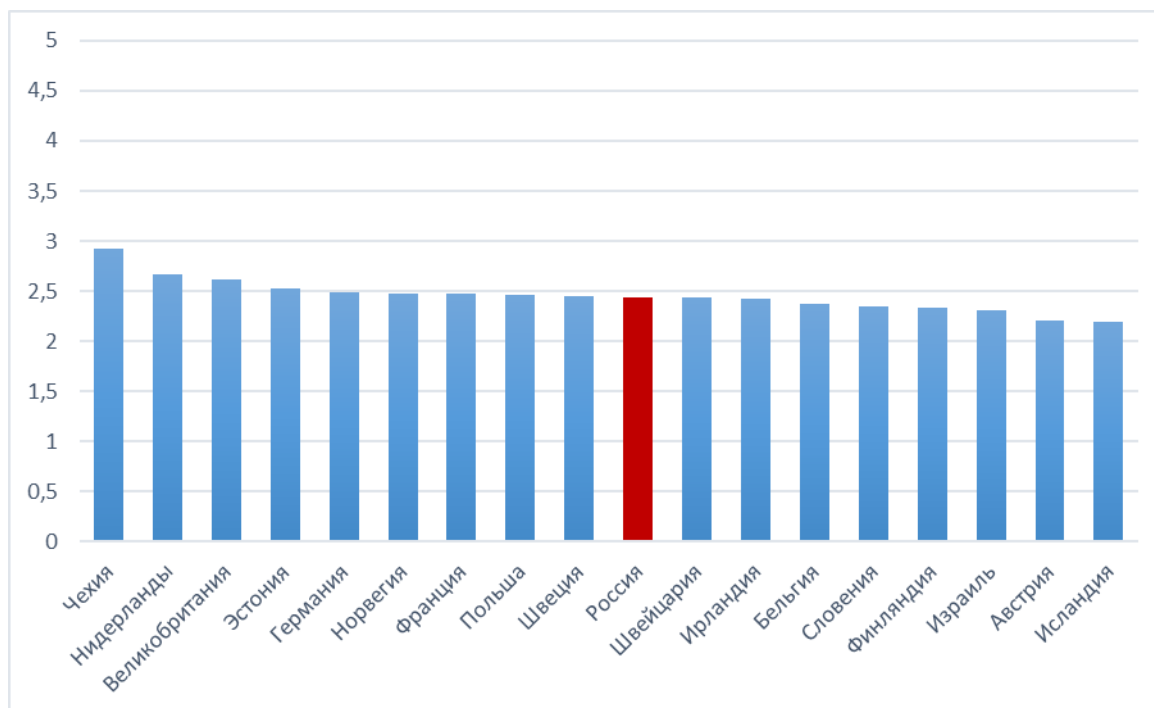

Рис. 2. Сравнительный анализ в России и в странах Европы по данным 2016 г. по позиции: «справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики»

Fig. 2. Comparative analysis in Russia and in Europe according to the data of 2016 on the position: «For a society to be fair differences in people's standard of living should be small»

Воспользуемся описанным выше методом деревьев решений CHAID для данных по России и определим, какие социально-демографические переменные (пол, возраст, уровень образования, доход, тип поселения, семейное положение, уровень дохода) сопряжены с исследуемыми переменными (суждениями о справедливости). На рис.3 представлено дерево классификации для переменной «Справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики». Среднеквадратичная ошибка составляет 0,006, оценка риска 10%.

Наилучшим предиктором для данной переменной стала переменная «уровень дохода», которая в свою очередь расщепилась на 2 узла: 1) живем комфортно на существующий доход, 2) очень сложно прожить на существующий доход. Доля респондентов, которым сложно прожить на существующий доход, согласных с тем, что справедливым обществом можно счи-

тать такое общество, где различия между людьми в уровне жизни не велики, составило 70,6%. В категории тех, кто комфортно живет на существующий доход, доля не согласных с таким суждением 23,8%. Таким образом, менее обеспеченные респонденты тяготеют к уравниванию доходов. Отметим, что по данным исследования, приведённого В.А. Мансуровым и М.Ф. Чернышом (исследование 2014 г.) установлено, что уровень собственного благополучия респондента существенно влияет на оценку справедливости: малообеспеченные оценивают справедливость российского общества ниже, чем респонденты со средним уровнем жизни и благополучные респонденты. Авторы отмечают, что различия в оценках имеют нелинейный характер, «уровень собственного благополучия перестает влиять на оценку в тех случаях, когда респондент решил для себя проблему выживания» (Мансуров, Черныш, 2016).

Узел «сложно прожить на существующий доход» расщепился по переменной

возраст на 2 узла: 59 лет, 67 и старше.

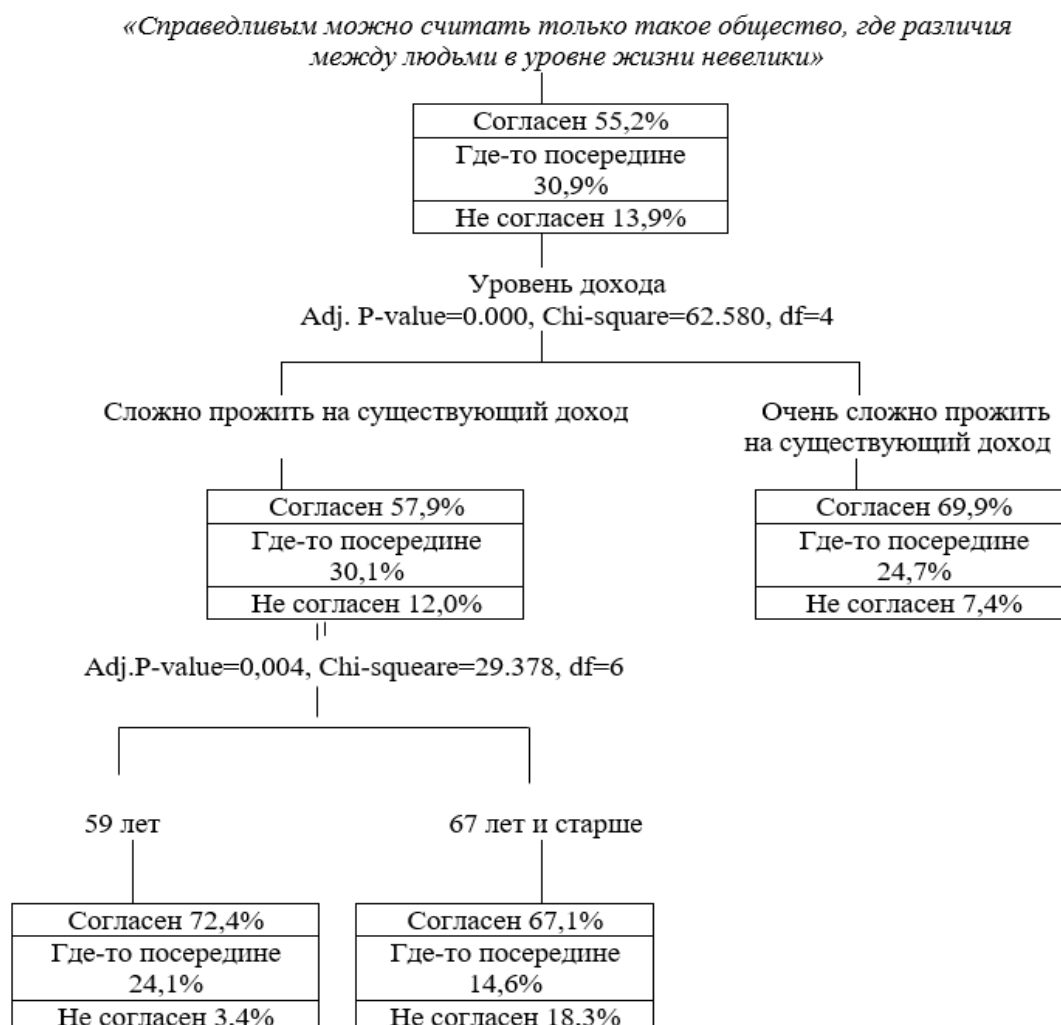

Рис. 3. Дерево классификации для переменной «Справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики»

Fig. 3. Classification tree for the variable «For a society to be fair differences in people's standard of living should be small»

Среди согласных с тем, что в справедливом обществе различия между людьми и в уровне жизни не велики, представлены респондентами, которым сложно прожить на существующий доход из старшей возрастной группы. По данным ФОМ (2011 г.) респонденты чаще всего отмечают, что несправедливость российского общества чаще всего проявляется в социальном расслоении и бедности, низких зарплатах, пенсиях и пособиях. В ответах на открытый вопрос анкеты 61% опро-

шенных, считающих общество несправедливым отмечают «Низкие доходы большинства населения»; «народ совершенно без денег, пенсия – крохи»; «низкие пенсии, низкая зарплата, нехватка денег на самое необходимое»; «большинство населения живет на сверхнизком материальном уровне»; «пенсия, на которую не проживешь»; «работали, работали, а в конце жизни даже поесть то, что ты хочешь, не удастся»; «пособия на ребенка слишком

маленькие» (Справедливость в российском..., 2011).

Как показали В.А. Мансуров и М.Ф. Черныш (исследование 2014 г.), ранее фиксировавшие наиболее негативные оценки справедливости российского общества именно в старшей возрастной группе «на данную оценку в этих группах влияет факт приближения к тому возрасту, когда личностные ресурсы такие как здоровье, трудоспособность истощаются и приходит понимание того, что прожить пенсию, которая выплачивается государством сложно, но особенно сложно в том случае, если живешь в большом городе и не имеешь работы (Мансуров, Черныш, 2016: 53-54).

На рис. 4 представлено дерево классификации для переменной «правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях». Среднеквадратичная ошибка составляет 0,062, оценка риска 10%.

В случае этой переменной наилучшим предиктором также выступает уровень дохода. В этом смысле наши данные перекликаются с данными Салминой А.А (Салмина, 2011: 11), которая в качестве главной детерминанты запросов россиян на сокращение неравенства выделяет собственный уровень доходов респондентов.

«правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях»

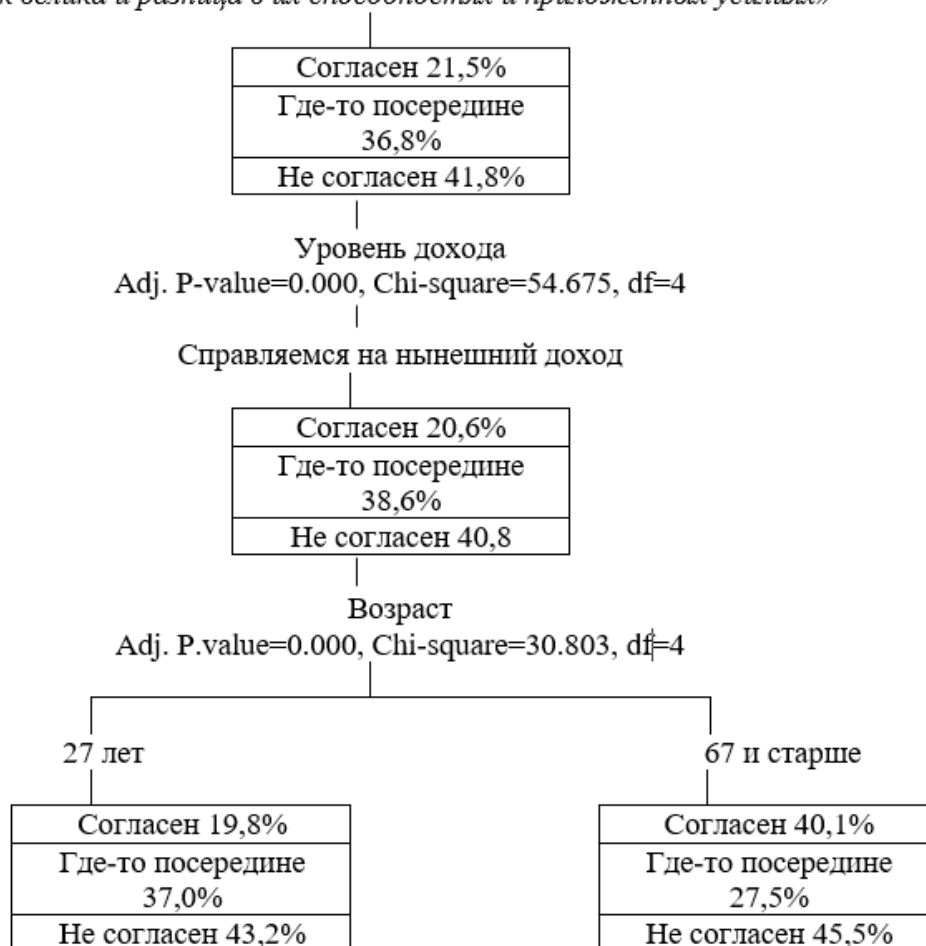

Рис. 4. Дерево классификации для переменной «правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях»

Fig. 4. Classification tree for variable «Large differences in people's incomes are acceptable to properly reward differences in talents and efforts»

Узел уровня дохода расщепился еще на 1 узел – «справляемся на нынешний доход». Среди этой доходной группы 40,8% респондентов не согласны с тем, что разница в доходах между людьми должна быть велика. Этот узел в свою очередь расщепился по переменной возраст на 2 узла – 27 лет и 67 и старше. Среди двух возрастных групп примерно равное количество не согласных с данным суждением (27 лет – 43,2%, 67 и старше – 45,5%).

Таким образом, портрет респондентов, не согласных с утверждением «правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях» составляют респонденты, которым хватает средств на обеспечение жизни в двух возрастных группах: молодежь в возрасте 27 лет, и люди пенсионного возраста: 67 и старше. Можно предположить, что эти группы имеют сходные оценки, так как, у молодежи к 27 годам имеется профессиональный опыт, работа, но имеются и большие потребности, так как это возраст создания семьи и необходимости обеспечивать детей. Старшая же возрастная группа имеет в среднем небольшие доходы, но и невысокие потребности.

Заключение (Conclusions). В нашем исследовании проанализированы представленные в базе ESS вопросы, связанные с восприятием разницы в доходах и различий в уровне жизни респондентов, которые ранее не включались исследователями в анализ социальной справедливости.

Анализ данных по этим вопросам показал, что в российском обществе сохраняется установка на более равномерное распределение доходов между членами общества, а также ожидания того, что различия в уровне жизни между людьми не должны быть полярными. Россияне и респонденты из Финляндии и Словении в большей степени считают, что доходы могут дифференцироваться в зависимости от того насколько одарен человек способностями и прикладывает усилия для того, чтобы

заработать деньги, чем жители других европейских стран, участвующих в исследовании. Россия, по отношению к утверждению «справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики» тяготеют к варианту «где-то посередине», по сравнению с другими европейскими странами.

Анализ данных по выявленным вопросам показал, что на оценки россиян больше всего влияет уровень дохода, менее обеспеченные респонденты тяготеют к уравниванию доходов, считая это справедливым. Респонденты, которым сложно прожить на существующий доход из старшей возрастной группы чаще считают, что в справедливом обществе различия между людьми и в уровне жизни не велики. Респонденты, которым хватает средств на обеспечение жизни в двух возрастных группах: молодежь в возрасте 27 лет, и люди пенсионного возраста: 67 и старше, чаще не согласны с утверждением «правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях». Несмотря на полученные результаты, следует отметить, что база ESS не содержит достаточное количество вопросов, которые могут быть интерпретированы с позиции социальной справедливости, а имеющиеся вопросы не позволяют сделать комплексное исследование, включая различные аспекты социальной справедливости.

Список литературы

Андреевкова А.В. Представления о справедливости и экономическое неравенство в сравнительном межстрановом контексте // Общественные науки и современность. 2017. № 5.

Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 25.09.2018).

Kass G.V. An exploratory technique for investigating large quantities of categorical data // *Applied Statistics*. 1980. Vol. 29, Issue 2. Pp. 119-127.

Груздев А.В. Прогнозное моделирование в IBM SPSS Statistic и R: Метод деревьев решений. М.: ДМК Пресс, 2016.

Мареева С.В. Справедливое общество в представлениях россиян // *Общественные науки и современность*. 2013. № 5. С. 16-26.

Салмина А.А. Запросы Россиян к государству на сокращение социального неравенства и социальную поддержку: факторы формирования и межстрановые сравнения: дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.

Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2013. URL: http://www.isras.ru/inab_2013_01.html. (дата обращения: 03.10.2018).

Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016. (DVD ROM).

Мансуров В.А., Черныш М.Ф. Социальная справедливость: теоретический и эмпирический аспекты // *Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей; под общ. ред. Ю.Р. Вишневого*. М.: Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016.

Хахулина Л.А. Динамика оценок населением России справедливости и несправедливости неравенств, сложившихся в 90-е годы // *Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России* / Ред.-сост. Р.В. Рывкина. М.: Референдум, 2003. С. 77-102.

Добрынина Е. Великая русская мечта. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/14/sociologiya-site.html> (дата обращения: 03.10.2018).

Справедливость в российском обществе // *Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень*. 24.11.2011. № 47. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d4711.pdf> (дата обращения: 03.10.2018).

References

Andreenkova, A. V. (2017), "Justice and economic inequality in comparative cross-country context", *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, (5). (In Russian).

The Decree of the President of the Russian Federation (2012), *On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025*, [Online], available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (Accessed 25 September 2018). (In Russian).

Kass, G. V. (1980), "An exploratory technique for investigating large quantities of categorical data", *Applied Statistics*, 29 (2), 119-127. (In Russian).

Gruzdev, A. V. (2016), *Predictive Modeling in IBM SPSS Statistic and R: Decision Tree Method*, DMK Press, Moscow, Russia. (In Russian).

Marееva, S. V. (2013), "A fair society in the views of Russian people", *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, (5), 16-26. (In Russian).

Salmina, A. A. (2011), "Russian requests to the state for reducing social inequality and social support: factors of formation and cross-country comparisons", Ph.D. Thesis, Moscow, Russia. (In Russian).

Gorshkov, M. K. and Tihonova, N. E. (2013), *Sociocultural Factors of Consolidation of the Russian Society*, Institut sotsiologii RAN, Moscow, Russia [Online], available at: http://www.isras.ru/inab_2013_01.html. (Accessed 3 October 2018). (In Russian).

Proc. 5th all-Russian sociological congress "Sociology and society: social inequality and social justice" (2016), in Mansurov, V. A. (ed.), *Rossiyskoe obshchestvo sotsiologov*, Moscow, Russia. (DVD ROM). (In Russian).

Mansurov, V. A. and Chernysh, M. F. (2016), "Social justice: theoretical and empirical aspects", *Students of Russia on social inequality and social justice: collection of scientific articles*, in a collection of scientific works ed. by Vishnevsky, Yu. R., Izd-vo UMC UPI, Ekaterinburg, Russia. (In Russian).

Hakhulina, L. A. (2003), "Dynamics of Estimates by the Population of Russia for Justice and Inequality of Inequalities Established in the 1990s", in Ryvkina, R. V. (ed.) *Fair and unfair social inequalities in modern Russia*, Referendum, Moscow, Russia, 77-102. (In Russian).

Dobrynina, E. (2012), *The Great Russian Dream*, [Online], available at:

<http://www.rg.ru/2012/06/14/sociologiya-site.html>
(Accessed 3 October 2018). (In Russian).

“Justice in Russian society” (2011), *Dominanty. Pole mneniy. Sociologicheskij byulleten'*, 47, [Online], available at: <http://bd.fom.ru/pdf/d4711.pdf> (Accessed 3 October 2018). (In Russian).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Мастикова Наталья Сергеевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, преподаватель Государственного академического университета гуманитарных наук.

Natalia S. Mastikova, PhD in Sociology, Researcher, Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Lecturer, State Academic University for the Humanities.